

Меладзе Константин (композитор, продюсер) РЕМЕННАЯ МУЗЫКА

На Украине уровень популярной музыки выше, чем в России

Новая газ. - 2004. - 8-Нар. - с. 22

Сегодня Украина — главная «кузница кадров» русского шоу-бизнеса.

Одесситка Долина и донской казак Кобзон — самые востребованные лица российского телевидения и местные думские чиновники. «Вопли Видоплясова» — давно слышны не только в России, но и во Франции. Билеты на концерты фольклорного трансвестита Верки Сердючки раскуплены за месяц. От пышногрудых красоток с ободряющим названием «ВИА ГРА» стонет все мужское население от Калининграда до Владивостока, а строчки из песен харьковской «Пятницы» активно растаскивает на любовные признания модная московская молодежь.

Ни одна из бывших республик Советского Союза за последние пару лет не дала миру столько новых имен. В спокойной творческой обстановке западных хуторков

и теплых городских улиц рождаются новые идеи, которые с большим успехом продаются в России.

В Киев перебираются многие наши культурные деятели. Галерейщик и политехнолог Марат Гельман открывает там очередную галерею и помогает малороссам выбирать президента. Создатель первого русского MTV Борис Зосимов теперь строит в Киеве медиаимперию (сейчас ему принадлежит канал Biztv и несколько радиостанций). Там же работает известный продюсер и композитор Константин Меладзе.

Один из зачинателей новой «украинской волны», продюсер «ВИА ГРА» и младшего брата Валерия, автор хитов Верки Сердючки, живет в Киеве почти семь лет. Как грузин он любит красивых женщин, как музыкант — хорошую музыку, как человек — энергетику украинской столицы. Как продюсер Константин недавно отказался продюсировать «Фабрику звезд-4». Тогда туда взяли Крутого.

— Почему вы отказались от «Фабрики»?

— Игорь Матвиенко и Макс Фадеев — талантливые продюсеры. Но делать все это в прямом эфире, раскрывать тайнство, показывать всем, как делаются звезды, и говорить о том, что звезду можно сделать из кого угодно, на мой взгляд, неправильно.

Я не ввязался в эту историю еще и потому, что я не люблю сниматься на телевидении. Эта публичность вносит сумятицу в душу. Для меня написание песен — интимный процесс: я люблю спокойно сидеть, долго, втайне от всех выпиливать, высчитывать, доводить до ума. Это же штучный продукт. А «Фабрика звезд» — это скорее спорт, чем искусство. Здесь требуется результат за максимально короткий срок. Спортивной составляющей в нашем деле я не приемлю. Только если это хит-парады. Мне приятно, когда мои песни занимают там первые места.

— Как обстоят дела с продюсерской конкуренцией на Украине?

— В России креативных продюсеров уровня Матвиенко — четыре-пять имен; просто продюсеров-менеджеров, как Айзеншпис, — еще человек пять. Это очень мало для такого огромного пространства. А здесь, на Украине, продюсеров нет в принципе. Украинский шоу-бизнес как внутренний продукт крайне несостоятелен, если не считать проектов, которые стали известны в России. «ВИА ГРА», «Вопли Видоплясова», «Океан Эльзы», та же Верка Сердючка, «Пятница». Из них только «ВИА ГРА» — продюсерский проект, остальные — старые, самостоятельно выпестовавшие свое мастерство.

— Тем не менее и без продюсеров эти и другие украинские музыканты поставили на уши весь российский шоу-бизнес.

— Все это действительно очень хорошая, яркая музыка — ничего подобного в России я не наблюдаю. Музыка, которая производится на Украине, выше уровнем. Она более мелодична, более осмысленна, гораздо ближе к Европе, чем к некой цыганско-еврейской направленности, которую прививают в России. И она всегда была такой — поэтому я и работаю в Киеве, а не в Москве. Здесь гораздо больше музыкантов и людей, близких мне по духу.

— Если Украина такая развитая в музыкальном смысле страна, то почему местные музыканты не стремятся выйти на мировой уровень, а работают на российский рынок?

— Понимаете, никто в Россию особо не стремится, уверяю вас. Это происходит совершенно автоматически. Просто публика в России и Украине абсолютно одинаковая.

— Сейчас вся Москва помешалась на Верке Сердючке. Песни вашего производства в его исполнении обожают и моя мама, и знакомые менеджеры среднего звена, которые обычно слушают Шнурова. Как вы объясняете такую популярность?

— Я работал с этим человеком на двух фильмах: «Вече-

Константин МЕЛАДЗЕ Попса для тех, кто не читает.

Почему известный композитор и продюсер предпочитает Киев Москве

ра на хуторе близ Диканьки» и «Золушка» — потом песни из них стали хитами и их выпустили отдельным альбомом. И я одно могу сказать — феномен он или нет, но он весьма и весьма талантливый человек, просто перенасыщенный. Причем талант у него народный — это выжимка из всего украинского юмора. А в России всегда любили украинский юмор. Гоголя вспомните...

— Вы талантливый музыкант и композитор, работали в разных жанрах. Почему вы выбрали именно нишу популярной музыки?

— Я занимаюсь музыкой почти двадцать лет. За это время я прошел разные этапы. Сначала был клавишником в группе, потом писал музыку, потом был период безумного арт-рока... Я освоил все стили и направления. Но никогда ничего меня не трогало больше, чем хорошо сбитая европейская поп-музыка.

И когда стало понятно, что наш арт-рок никогда не станет популярным, пришлось выбрать некую иную форму, в которую можно было «впихнуть» все мои эмоции. И песенная форма — куплетно-припевная — наиболее удобоварима для этого.

— Вот Валерий Меладзе — это качественная поп-музыка. А вы можете объяснить, чем он отличается от попсы?

— Разница, конечно, есть, она видима и слышимая. Победа любой ценой — это тоже победа, но меня она не прельщает. Цинично относиться к своему соб-

ственному труду и писать такую музыку, от которой самому противно, я не могу. Некачественная музыка — это дегенеративные мелодии, дегенеративные тексты. Такое впечатление, что люди, которые их пишут, не читали даже газет. Попса и есть духовная пища для тех, кто не читает. Поэтому она имеет спрос, ведь таких людей — миллионы. Им нужно как-то жить, под что-то танцевать, что-то слушать.

— Как вы считаете, почему так мало российских проектов получают популярность на Западе?

— Мне кажется, что Россия пока не входит в мировую музыкальную сеть. Но ведь на мировом рынке очень мало итальянских, французских, датских артистов. Дело все в том, что американский и английский рынки до такой степени самодостаточны, насыщены собственными артистами, там такая мощная индустрия, что она не нуждается в притоке каких-то гастарбайтеров.

Индустрия эта абсолютно монументальна, там есть все что угодно. И чтобы ее покорить, нужно жить там, мыслить по их правилам. Мы здесь живем совершенно по-другому. Поэтому у нас и музыка другая, и тексты другие. Я не вижу ничего плохого в том, что на Западе нет российских артистов. Это не есть признак ущербности нашей культуры.

— Какие проекты на российском рынке вам нравятся?

— Мне симпатично все, что делает Макс Фадеев; мне нравится, как работает мой коллега Игорь Матвиенко. Мне нравится музыка, которую делает Бутусов, замечательный артист Гарик Сукачев, тот же Шевчук, Гребенщиков, Кинчев — настоящая искренняя музыка, а не ерничанье.

— Видите, получается, рок-музыканты делают настоящую музыку, а в поп-музыке на первом месте продюсер, который готовит «обертку».

— Сейчас да. Сегодня артисту сложно существовать на рынке без интеллектуально-креативщика, который бы всю историю направлял. Шоу-бизнес стал всеобъемлющим и широкоформатным искусством. Оно включает в себя не только человеческие составляющие, но еще и бизнес-составляющие, психологические.

Артист — человек эмоциональный, он всегда находится в гуще событий. За ним должен стоять этакий «серый кардинал», у которого хватает времени размышлять и принимать важные решения.

● Надежда ПРУСЕНКОВА
Киев — Москва

И продюсер может быть бомжом (на съемках клипа В. Меладзе и «ВИА ГРА» «Океан и три реки»)